

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4277422>

УДК 94(47+57)

Сидорчук И.В.

Сидорчук Илья Викторович, кандидат исторических наук, ассоциированный научный сотрудник, Институт социологии РАН. 190005, Россия, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14. E-mail: chubber@yandex.ru.

Досуг в пространстве городской повседневности Санкт-Петербурга позднеимперского периода (основные характеристики и особенности развития)

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности трансформации досуговых практик населения Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX в. Сделан вывод о том, что столица Российской империи была местом развития и распространения культуры досуга во всех ее многообразных формах. Индустриализация и промышленный рост привели как к появлению большего числа потребителей досуга, так и созданию условий для его коммерциализации. Повседневность заполняли не только привычные формы отдыха и развлечений, но и новые, обязанные своему появлению техническому прогрессу. Заботу власти и гражданского общества вызывали вопросы организации культурных форм досуга, что было связано с устойчивостью популярности девиантных практик. Несмотря на социальные контрасты, связанные как с экономическим, так и с культурным уровнем жителей, можно утверждать, что досуг постепенно все больше демократизировался, становился доступным и массовым.

Ключевые слова: история досуга, история Санкт-Петербурга, история повседневности, историческая урбанистика, общество и власть.

Sidorchuk I.V.

Sidorchuk Ilya Victorovich, Candidate of Historical Sciences, Scientific Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences. Russia, 170026, St. Petersburg, 7-ya Krasnoarmeiskaya st., 25/14. E-mail: chubber@yandex.ru.

Leisure in the space of urban everyday life in St. Petersburg of the late Imperial period (main characteristics and features of development)

Abstract. The article discusses the main features of the transformation of leisure practices of the population of St. Petersburg in the late XIX-early XX centuries. It is concluded that the capital of the Russian Empire was a place of development and dissemination of leisure culture in all its various forms. Industrialization and industrial growth have led both to the emergence of more leisure consumers and to the creation of conditions for its commercialization. Everyday life was filled not only with the usual forms of recreation and entertainment, but also with new ones that owed their appearance to technological progress. The authorities and civil society were concerned about the organization of cultural forms of leisure, which was associated with the steady popularity of deviant practices. Despite the social contrasts associated with both the economic and cultural level of residents, it can be argued that leisure gradually became more and more democratized.

Key words: history of leisure, history of Saint Petersburg, history of everyday life, historical urbanism, society and power.

В настоящее время история досуга является одним из наиболее быстро набирающих популярность направлений в отечественной исторической науке. Причины этого стоит искать в обращении ученого сообщества к неклассическим направлениям в изучении истории – новой культурной истории, истории повседневности, исторической антропологии, микроистории, истории спорта и т.д., которые позволяют по-новому взглянуть на многие привычные сюжеты и скорректировать привычные историографические оценки. Одним из перспективных в этом отношении объектов изучения является городская история.

Начиная с Великих реформ Александра Второго, в Российской империи происходит резкий рост досуговых практик. Это напрямую было связано не только с резким капиталистическим ростом, но и с зарождением гражданского общества в нашей стране. Рассматриваемый в настоящей работе период является переходным, для него были характерны кардинальные социально-политические изменения, ломка традиционных моральных устоев и традиций, смена культурных императивов. Важную роль в этом сыграл переход к индустриальному обществу, технизация повседневности, появление четко разграниченного времени работы и досуга, урбанистический стиль жизни. В связи с вышесказанным, обращение к изучению досуга может способствовать более полному изучению портрета предреволюционного городского российского общества, выявлению его жизненных ориентиров.

Главным центром развития досуговой культуры являлся столичный Санкт-Петербург. Во многом эта роль была уготована ему уже Петром I, уделявшем развлечениям и празднествам не меньшее внимание, нежели государственным делам. Устремленный на Запад, город

быстро заимствовал европейские культурные ценности, одновременно не теряя связь с национальными традициями и ценностями. Кроме этого, Петербург был политическим и экономическим центром, что обеспечивало постоянный приток денег, мигрантов (как из-за границы, так и из регионов империи) и востребованность рынка досуговых услуг, начиная от ресторанов и аттракционов и заканчивая элитными клубами и спортивными кружками. Существенную роль в развитии досуга играли различные технические новинки (кино, фотография, электричество, средства транспорта и пр.), и именно Петербургу стоял в авангарде этих изменений.

Как и во многих российских городах, в Петербурге рубежа XIX – XX вв. наблюдался бурный рост населения. С 1897 по 1911 г. оно выросло в 1,5 раза. Перспективы более высокого заработка привлекали в него сотни тысяч крестьян, и в 1897 г. в городе было больше 67% пришлого населения, большинство из которых составляли мужчины трудоспособного возраста [2, с. 118, 122]. Городское пространство не было однородным – если рабочие окраины больше напоминали деревни, то центр блистал роскошью и великолепием. Пока вчерашние крестьяне ютились в душных и грязных рабочих общежитиях или съемных комнатах, привилегированные слои в начале XX в. уже имели квартиры в современных домах с электрическим светом и водопроводом. Соответственно и возможности реализации своего свободного времени, а главное его качество, были различны. Социальная многоликость дореволюционного Петербурга определяла практическое отсутствие универсальных форм досуга, охватывавших все городское население. На это влияла и разница в бюджетах времени: например значительному числу рабочих его хватало только на удовлетворение естественных потребностей

(еда, сон и пр.), что лишало их возможности стать активными потребителями различных досуговых практик.

Эти социальные контрасты напрямую отражались на специфике развития как культурных, так и девиантных форм досуга. Так, условия жизни и труда несовершеннолетних рабочих просто лишали их доступа к культурно-досуговым мероприятиям: владельцы фабрик не уделяли этому вопросу никакого внимания, а у организаторов общественных инициатив обычно не хватало денег [9, с. 177-178]. Это приводило к быстрому распространению пьянства. По воспоминаниям одного петербургского рабочего, с 10-летнего возраста они дежурили у казенки, когда их туда посылали взрослые за водкой, а когда парни подрастали и начинали зарабатывать деньги, то вместе с товарищами покупали водку уже для себя [7, с. 45]. Впрочем, было бы неверным воспринимать пьянство как порок исключительно низших сословий. Об этом, в частности, писал известный журналист и публицист, бытописатель 1860-1870-х гг. В.О. Михневич в своей известной книге «Язвы Петербурга» – одном из лучших источников по истории «темной стороны» жизни Петербурга. Описывая «пьяные» закоулки города, он отмечал: «Все пьяно, и главное, без стеснения и церемоний лезет на глаза, галдит, шумит и дебоширствует, дико бравлируя своей хмельной срамотой, от степени искусного сокрытия которой зависит в сущности разница репутации в данном случае высших и низших классов» [4, с. 450].

С пьянством было связано хулиганство, получившее широкое развитие именно среди низших слоев населения. Его рост в предреволюционных городах был непосредственно связан с постоянным притоком неквалифицированной рабочей силы из деревни [10, р. 232; 11]. Для молодых мужчин, неспособных быстро адаптироваться к условиям жизни в большом индустриальном городе, хулиганство становилось как частью процесса

классовой самоидентификации, так и следствием сохранения деревенских досуговых практик (кулачные бои и пр.).

Кроме юных рабочих, одним из самых незащищенных слоев столичного общества были женщины работницы. Так же, как и у мужчин, среди них достаточно долго сохранялись крестьянские устои. В досуге это находило отражение в важной роли отмечания праздников, обычно большой дружной компанией. Как подчеркивает О.В. Северцева, культурный уровень петербургских работниц был весьма низок: большинство из них оставались неграмотными, а умевшие читать предпочитали тратить время на низкопробную бульварную литературу [5, с. 50]. Существенно отличался досуг образованных молодых барышень. Даже в условиях часто скромных финансовых возможностей, практически все курсистки посещали театры и концерты, а также ходили в музеи и картинные галереи [1, с. 33].

Несмотря на подобные контрасты, связанные как и экономическим, так и с культурным уровнем жителей, можно утверждать, что досуг постепенно все больше демократизировался, становился доступным и массовым. По справедливому замечанию И.Б. Хмельницкой, именно на рубеже столетий в России начала зарождаться массовая городская развлекательная культура [6, с. 303]. Кинематограф, танцевальные залы, катки, спорт и многие другие формы досуга подразумевали или, по крайней мере, допускали отход от жестких классовых или статусных границ. Такая массовость привела складыванию индустрии развлечений, тому, что досуг стал «ассоциироваться с потреблением, с потребительским поведением» [3, с. 148]. Росло число увеселительных мест, и на место разорившихся (что случалось часто) быстро приходили другие, не давая возможности заскучать жителю столицы. Появлялось все больше магазинов, чье посещение само по себе было своеобразной формой досуга. Большую роль стала приобретать реклама – витрины магазинов Гостиного двора

освещались с использованием световых эффектов, а знаменитый магазин колониальных товаров торгового товарищества «Братья Елисеевы» привлекал великолепием как фасада, так и интерьеров. При этом коммерция шла навстречу и людям со скромными заработками. Даже ювелиры, включая всемирно известного Карла Фаберже, изготавливали не только элитарные, но и вполне доступные украшения и сувениры.

В рассматриваемый период наблюдался существенный рост культурных форм досуга, которые должны были не только развлекать, но и просвещать, образовывать и воспитывать публику. Например, действовали различные просветительские учреждения: Петербургское общество народных университетов, Фребелевское общество, Общество для распространения коммерческих знаний и др., а также бесплатные библиотеки и читальни. Научно-техническому образованию способствовали многочисленные промышленные выставки, где горожане могли увидеть чудеса технической мысли, которые уже вскоре начнут менять их повседневность. Стал широко популяризоваться спорт, превратившись в весьма модную форму времяпрепровождения с целью сохранения здоровья и поддержания себя в прекрасной форме.

Отличительной чертой Петербурга был его столичный статус. Именно здесь, наряду с Москвой, устраивались наиболее массовые и дорогие празднования важных дат и событий в жизни страны. Учитывая традиционно высокую роль государства в регулировании различных сторон жизни общества в России, развитие досуга невозможно изучать без обращения к вопросу о попытках власти его модерации, упорядочивания и регламен-

тации. В связи с этим, нельзя игнорировать место власти в развитии досуговой культуры, роли досуговых практик в контексте продвижения государственной идеологии. Массовые праздники, приуроченные к юбилейным датам (например, 200-летие основания Санкт-Петербурга, 300-летие Дома Романовых) организовывались не с целью развлечь горожан, а утвердить легитимность действующей власти, повысить ее престиж в глазах подданных, сплотив их вокруг трона [8, с. 101-102; 12]. Одновременно через досуг могли находить выражение и антиправительственные настроения: чтение запрещенной литературы, участие в демонстрациях и сходках и пр.

Таким образом, позднеимперский Санкт-Петербург был местом развития и распространения культуры досуга во всех ее многообразных формах. Индустриализация и промышленный рост привели как к появлению большего числа потребителей досуга, так и созданию условий для его коммерциализации. Повседневность заполняли не только привычные формы отдыха и развлечений, такие как чтение, театр, народные гуляния, игры, но и новые, обязанные своему появлению техническому прогрессу: кино, выставки, слушание граммофонных записей и пр. Заботу власти и гражданского общества вызвали вопросы организации культурных форм досуга, что обычно являлось ответом на устойчивость популярности девиантных практик (пьянство, хулиганство, проституция и пр.). Стоит также отметить сохранявшиеся попытки участия государства в модерации досуга горожан, целью которых было повышение лояльности населения и утверждение верноподданнических настроений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова А.И. Досуг столичной курсистки в России конца XIX – начала XX веков // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4(30). С. 30-36.
2. Иванова Н.А. Города России // Россия в начале XX века / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. С. 111-136.

3. Малышева С. «Реабилитация праздности»: производство новых значений и смыслов досуга во второй половине XIX – начале XX века // Логос. 2019. Т. 29. № 1(128). С. 147-158.
4. Михневич В.В. Язвы Петербурга: опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения. СПб.: Лимбус Пресс, 2003. 779 с.
5. Северцева О.В. Досуг в повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX - начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с международ. участием / Отв. ред. В.В. Карпова. Вып. 8. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 46-51.
6. Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М.: Новый хронограф, 2011. 336 с.
7. Хулиганство и преступление. Сборник статей. Л.: Рабочий суд, 1927. 177 с.
8. Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямии в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98-108.
9. Шитова О.С. Повседневная жизнь несовершеннолетних рабочих в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Т. 2. СПб., 2018. С. 174-178.
10. Neil B. Weissman Rural Crime in Tsarist Russia: The Question of Hooliganism, 1905-1914 // Slavic Review. 1978. Vol. 37. No. 2. P. 228-240.
11. Neuberger, J. Stories of the Street: Hooliganism in the St. Petersburg Popular Press // Slavic Review. 1989. Vol. 48. No. 2. P. 177-194.
12. Wortman R.S. «Invisible threads»: The historical imagery of the Romanov tercentenary // Russian History. 1989. Vol. 16. No. 2/4. P. 389-408.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gromova A.I. Dosug stolichnoj kursistki v Rossii konca XIX – nachala XX vekov // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4(30). S. 30-36.
2. Ivanova N.A. Goroda Rossii // Rossiya v nachale XX veka / Pod red. akad. A.N. Jakovleva. M.: Novyj hronograf, 2002. S. 111-136.
3. Malysheva S. «Reabilitacija prazdnosti»: proizvodstvo novyh znachenij i smyslov dosuga vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Logos. 2019. T. 29. № 1(128). S. 147-158.
4. Mihnevich V.V. Jazvy Peterburga: opyt istoriko-statisticheskogo issledovanija npravstvennosti stolichnogo naselenija. SPb.: Limbus Press, 2003. 779 s.
5. Severceva O.V. Dosug v povsednevnoj zhizni rabotnic promyshlennyh predpriyatij Sankt-Peterburga vo vtoroj polovine XIX - nachale XX v. // Stolica i provincii: vzaimootnoshenija centra i regionov v istorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem / Otv. red. V.V. Karpova. Vyp. 8. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2017. S. 46-51.
6. Hmel'nickaja I.B. Sportivnye obshhestva i dosug v stolichnom gorode nachala XX veka: Peterburg i Moskva. M.: Novyj hronograf, 2011. 336 s.
7. Huliganstvo i prestuplenie. Sbornik statej. L.: Rabochij sud, 1927. 177 s.
8. Cimbaev K.N. Fenomen jubileemianii v rossijskoj obshhestvennoj zhizni konca XIX – nachala XX veka // Voprosy istorii. 2005. № 11. S. 98-108.
9. Shitova O.S. Povsednevnaia zhizn' nesovershennoletnih rabochih v Sankt-Peterburge v konce XIX – nachale XX v. // Chastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. T. 2. SPb., 2018. S. 174-178.
10. Neil B. Weissman Rural Crime in Tsarist Russia: The Question of Hooliganism, 1905-1914 // Slavic Review. 1978. Vol. 37. No. 2. P. 228-240.
11. Neuberger, J. Stories of the Street: Hooliganism in the St. Petersburg Popular Press // Slavic Review. 1989. Vol. 48. No. 2. P. 177-194.

-
12. Wortman R.S. «Invisible threads»: The historical imagery of the Romanov tercentenary // Russian History. 1989. Vol. 16. No. 2/4. P. 389-408.

Поступила в редакцию 28.10.2020.
Принята к публикации 02.11.2020.

Для цитирования:

Сидорчук И.В. Досуг в пространстве городской повседневности Санкт-Петербурга поздней имперского периода (основные характеристики и особенности развития) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 159-164. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Sidorchuk.pdf>